

Свет полумесяца рассеялся, и странное насекомое, отброшенное на несколько метров, ударило о стену с глухим стуком. Падая, оно рухнуло на землю, словно кусок грязи, тело его содрогалось в нескончаемых судорогах. От удара полумесяца поверхность тела существа была усеяна дырами. Почему же его не изгнали сразу? Не потому, что он был сильным, а потому, что Бай Муцзюнь был милосерден. Это была также причина, по которой он использовал миниатюрный полумесяц – он хотел попробовать еще раз, попытаться связаться с духом Юко Исигами. По мнению Бай Муцзюня, дух Юко не рассеялся полностью. Он был заперт в глубине, не мог откликаться на внешний мир, связанный теми грязными лучами света. Но после того, как чудовищное насекомое получило тяжелые повреждения от полумесяца, грязь, окутывавшая дух Юко, несколько померкла, и уже не могла сдерживать его. И действительно, с исчезновением гнетущего мрака глаза Юко на теле насекомого больше не были тусклыми, он как будто проснулся. В тот момент, когда он увидел Куно Рену, в его глазах мелькнула тень счастья. "Исигами-сан, вы слышите?" – увидев, что все так, как он и предполагал, Бай Муцзюнь снова задал вопрос. Веки Юко подрагивали, он недоуменно смотрел на Бай Муцзюня. Бай Муцзюнь начал говорить медленно, отчетливо произнося каждое слово: "Вы помните, что произошло?" Хотя некоторую человеческую ясность он восстановил, память Юко все еще находилась в путанице. На вопрос Бай Муцзюня он смог только обрывисто ответить: "Почта. Телефон." "Чудовище, появилось дома." "Очень больно." "Чудовище?" Бай Муцзюнь нахмурился. "Какое чудовище?" Как и ожидалось. Исигами Юко был отвергнут кем-то, преобразован в то, чем он стал сейчас. Но имелось ли в виду зверь или призрак?" Юко не ответил на вопрос, склонил голову, его тело содрогалось от неугасимой боли. Как будто эта часть памяти была полностью стерта. Видя это, Бай Муцзюнь не настаивал, а мягко предложил: "Хорошо, больше не думай об этом." С небольшой паузой он продолжил: "Исигами-сан, Фудзиган и остальные, это вы сделали?" Услышав это имя, в глазах Юко мелькнула странная эмоция. В его горле раздался хриплый шепот ненависти: "Они, проклятье..." Бай Муцзюнь немного помолчал. Затем спросил: "У вас есть какие-нибудь неосуществленные желания?" Слышать этот вопрос, Юко медленно поднял голову. Разбитое тело насекомого опять начало двигаться, оставив только несколько хитиновых ног, висящих по бокам. Он пополз к Бай Муцзюню, медленно, тяжело. Ползком, он прохрипел: "Фудзита Маюми, проклятье." "Исигами Юко заслужил смерти." "Проклятье..." Несмотря на ярость, которая исходила от него, в его глазах читалась необычная ясность. Он смотрел на Бай Муцзюня, словно моля. Бай Муцзюнь вздохнул. "Я понял." Он медленно поднял руку. Ладонь была направлена на лицо Юко. Видя теплую ладонь, Юко не сопротивлялся, а спокойно закрыл глаза, тихо ожидая. Но долгое время Бай Муцзюнь не опускал руку. В его сердце еще теплилась невольность. Хотя он понимал, что Юко погиб давно, и перед ним был лишь его неуспокоенный дух, все равно, когда наступало время действовать, у него мурашки по коже. В некотором смысле, Юко сам был жертвой. Двойной жертвой школьной тирании и сверхъестественных событий. В этом он был самым несчастным. Но он убил человека. Неважно, случайно или намеренно. Это не прощается. И если бы он не сделал этого сам, то рано или поздно Юко снова бы окунулся в грязь, превратившись в злого духа, как раньше. Боюсь, к тому времени от его человечности не останется и следа. Мысли Бай Муцзюня забежали вперед. В ладони засиял серебристый свет, совершенно отличный от прежнего. Это был теплый, добрый, приглашающий свет. Этот прием родился из ощущения Бай Муцзюня, когда бабушка Буйе вознеслась на небо. Он назвал его "Ладонью Святого Света". Причина использования "Ладони Святого света" проста. Бай Муцзюнь беспокоился, что если Юко изгнать прямо, то его душу ждет адская участь. В верованиях синто смерть является нечистотой. Вот почему в святилище нет кладбища, и не проводятся похороны. Более того, дух Юко был переплетен с другими загрязненными душами. Если такой дух попадет прямо в преисподнюю, боюсь, реинкарнация ему не грозит. А "Ладонь Святого Света" Бай Муцзюня предназначена для духовных существ. Она может полностью очистить грязь души перед ее воскрешением. В этот момент, Бай Муцзюнь нежно погладил своею ладонью Юко. Как любящие боги и будды, сошедшие с небес с нектаром и блеском, они нежно трогают погибшие

души. Когда он убрал руку. Разбитое тело насекомого растворилось, как пузырь. А лицо Юко постепенно стало расплываться в туманных очертаниях. Его глаза медленно раскрылись. Как будто он на миг восстановил ясность. Уголки его губ слегка шевельнулись, в них заиграла полуулыбка. Он шепнул: "Спасибо, Шираки-сан". Когда все успокоилось. Юко и странное насекомое исчезли. Бай Муцзюнь медленно опустил руки и стоял в комнате. На его красивом лице в этот момент царствовал холод. Хотя Юко вознесся на небо. Но если теневая рука за сценой не будет поймана, то это событие не будет считаться действительно завершенным. Что касается "зверя", о котором говорил Юко. На восемьдесят процентов, он имел в виду монстров, не так ли? Он за определенную цель полюбил ненависть, накопленную в сердце Юко за многие годы, исказил ее и увеличил, превратив ее в сверхъестественную силу неизвестным Бай Муцзюню способом. Монстр, играющий с людскими сердцами таким образом. Вот кто должен пойти в преисподнюю. Но где сейчас прячется этот монстр? Как он нашел Юко? Все еще неизвестно. В то время, как Бай Муцзюнь задумался об этом. В его объятиях щеки Куно Рены покраснели. С одной стороны, это была реакция на происходящие события, учащенное сердцебиение. С другой стороны... С самого начала она чувствовала это. Что-то трепетно терелось о нее. Ощущения усилились от того, что она была одета только в полотенце. Неужели.. Куно Рене почувствовала, что трудно продолжать молчать. Она слегка сжала губы, пыталась заставить себя игнорировать странное ощущение. Бесполезно. По мере увеличения ощущений щеки Куно Рены становились все краснее. Она смотрела на задумчивый профиль Бай Муцзюня и в конце концов не смогла удержаться от слов. Голос был таким тихим, что его было почти не слышно. "Бай Му-сан, это, это..." "Ты можешь отпустить меня?" "О, извини." Только в этот момент Бай Муцзюнь очнулся. Не заметив покраснения щек Куно Рены, он сразу ее отпустил. Куно Рене вздохнула с облегчением. Но затем она заметила, что странное ощущение не исчезло. Тогда она поняла, что не все в порядке. Поспешно опустила голову. Внезапно увидела пушистый... Хвост???

<http://tl.rulate.ru/book/110416/4147661>